«Болван, ты становишься невыносимым!» – гневно выдохнула Элия.

«Председатель, не сердитесь! Я всего-то преподал ему хороший урок! У него нет права быть таким заносчивым!» – недовольно сказал Клинмуд.

Даже если задержание пройдет успешно, никто не досчитается такого человека.

«Я согласен, председатель! Думаю, стоит забыть об этом случае. Сейчас уже слишком поздно что-либо предпринимать, будем считать, что этому парню просто не повезло», – сказала Алаферн.

Хоть Клинмуд поступил как полное ничтожество, этот землянин мало что из себя представляет.

«Такого больше не повторится, обещаю, председатель, я больше вас не подведу!» – тут же поручился Клинмуд, ударив себя в грудь.

Этот придурок осмелился ткнуть его лицом в землю и должен ответь за это! Он пожалеет, что родился на свет!

Когда Клинмуду пришла в голову эта бессердечная мысль – кинуть Ван Чжэна за решетку – он не только прибегнул к авторитету своей семьи, чтобы убедить Министерство Иностранных Дел принять меры, но и потратил немало денег на это. Подобные ситуации в каждом государстве решаются одинаково, а в таких местах, как Аслан, еще проще.

Земляне ничего из себя не представляют, да они можно сказать те же рабы и такой человек осмелился поднять на него руку…

Чем больше Клинмуд думал об этом, тем больше он желал, чтобы Ван Чжэна хорошенько отделали.

* * *

Ван Чжэн прекрасно понял намерения парней, что пялились на него и беспомощно пожал плечами. Что поделать…

«Прошу прощения, кто тут из вас главный?»

«Мальчик, главный здесь я, так что можешь подойти и вылизать мои ботинки!» – произнёс один громила с грозным видом.

Верхняя часть его тела была оголена, из-за чего на груди можно было лицезреть татуировку с изображением демона.

Ван Чжэн улыбнулся, направившись в его сторону и вдруг…

Схватив главаря заключенных за подбородок, юноша потянул его вниз, а потом, перехватившись за руку, сделал бросок через себя.

БАХ!

Громила оказался на полу, вызвав тем самым сильный грохот, но это по всей видимости никак не привлекло внимание полицейских, в комнате с решеткой так никого и не появилось…

Двое охранников за стеной в этот момент как раз с увлечением обсуждали последние новости.

Ван Чжэн потряс головой: «Хорошо. А кто его помощник?»

Все на секунду остолбенели, а потом заорали: «УБИТЬ ЕГО!»

БАХ! БУМ! БАМ! БАМ!

* * *

«Да точно говорю, я что-то слышал. Не убили бы там кое-кого».

«Не парься, эта шайка знает меру!»

«Все-таки давай посмотрим, с нас не убудет».

Когда два полицейских вошли в комнату с камерой, они застыли от удивления.

Более тридцати человек валялись общей кучкой на полу. Ван Чжэн, сидя на вершине этой горы из людей, поправлял одежду: «Откройте дверь! Вы свою задачу уже выполнили, а значит мне больше нечего здесь делать».

Полицейские переглянулись: «Мальчик, а ты не слишком наглый?! Прибегнул к насилию в полицейском участке… Да тебе пожизненное светит!»

Ван Чжэн относился к очень терпеливым людям, но у всего есть свой предел. А его здесь по всей видимости вообще за человека не считают…

Он схватился двумя руками за железные прутья решетки и с силой выгнул их.

Это ситуация немного вывела его из себя!

Полицейские мигом схватились за бластеры, но по сравнению с Ван Чжэном они были просто медлительными черепахами. В одно мгновение оружие в их руках куда-то исчезло и раздался хруст….

Запястья полицейских оказались сломаны.

«А…!»

«Что такое?»

БАМ! БАМ!

Удары кулаками по лицу не дали его противникам возможности ответить: «Ой! Я так неосторожен…».

В участке раздалась сирена. Вооруженные до зубов полицейские стали окружать комнату с камерой для заключенных.

Ван Чжэн достал скайлинк и наговорил сообщение: «Уважаемая доктор Сяо Фэй, быстрее приезжайте спасать своего самого очаровательного студента! А то есть вероятность, что вместо него будет труп…»

Коротко объяснив всю ситуацию, он бросился на полицейских. Все его мышцы были напряжены до предела. Раз уж он всё это начал, то нет никаких причин давать другим возможность распоряжаться над его судьбой.

* * *

Сяо Фэй совсем недавно прибыла в Аслан, а ее расписание уже было переполненным. Сейчас она как раз вела оживленную беседу с ректором Императорской Академии и несколькими мастодонтами науки об их проектах, потому её скайлинк был недоступен для всех кроме Ван Чжэна и еще парочки человек. Увидев сообщение от парня, она поменялась в лице.

«Ректор Линь, мне следует выразить Вам свое негодование! Мой ученик подвергся несправедливому обращению в вашей академии! Я даже скажу больше, с ним нечеловечно обходятся!» – гневно выдохнула Сяо Фэй.

Все переглянулись между собой. Только что же все было в порядке, что произошло?

* * *

Спустя какое-то время полицейский участок уже находился в оцеплении спецназа. Им поступило сообщение, что отделение захватил террорист.

Ван Чжэн сидел нога на ногу. На полу был полнейший беспорядок, повсюду валялись изнывающие от боли тела.

Да, кажется, все немножко вышло из-под контроля, но не он первым начал! Раз этот Клинмуд захотел войны – он ее получит. Похоже, его следует научить некоторым правилам поведения.

Понятное дело, драка не выход, но ситуация уже достигла такой критической отметки, что у Ван Чжэна просто не оставалось выбора.

Бам!

Входная дверь резко открылась, и землянин уже готов был увидеть спецназ, но это была… Сяо Фэй.

Увидев её, Ван Чжэн выбежал из своего укрытия: «Учитель, как хорошо, что вы здесь, я уж думал мне крышка!»

«Ректор Линь, от имени Федерации Солнечной Системы я выражаю категорический протест Империи Аслан!»

«Сяо Фэй, не сердитесь! Я уверен, этому есть объяснение!» – ректор сам уже вскипел.

Он был не только руководителем академии, но и членом императорской семьи – его полное имя – Линь Хун Аслан, и он впервые в жизни испытывал такой стыд.

«Лоренс, объясните, что здесь произошло!»

Начальник полицейского участка побледнел. Он же всего лишь мелкая сошка, и сейчас он не мог скрывать правду от такого высокопоставленного человека: «Посольство Империи Абидан выразило свой протест. Мы попросили студента Ван Чжэна пройти допрос…»

«Протест? Допрос? Начальник Лоренс, кого вы пытаетесь обмануть? С каких пор

государственные служащие Аслана превратились в приспешников Абидана?!»

Ван Чжэн впервые видел Сяо Фэй такой разъяренной, она была готова разорвать этого полицейского.

Лоренс даже не думал, что все так далеко зайдет, и это происшествие получит такую огласку. Его источник сообщал, что этот парень – обычный студент физического факультета с Земли – его здесь точно никто не знает, и его просто надо припугнуть. Вот полицейский и решил, что все пройдет тихо, тем более сейчас Империя Аслан восстанавливала отношения с Абиданом, и Лоренс думал, что он действует на благо своей Родины.

«Лоренс, боюсь, вам следует подать в отставку. Ждите последующих приказов. Сяо Фэй, Ван Чжэн, я, как глава Императорской Академии, обязательно постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы ответственные за этот инцидент получили по заслугам!» – гневно выпалил Линь Хун.

Сяо Фэй слегка смягчилась. Она потянула Ван Чжэна за руку, рассматривая его со всех сторон: «Все в порядке? Ты не ранен? Дай я посмотрю!»

Ван Чжэну стало неловко, что Сяо Фэй ощупывает его, и он протараторил: «Все хорошо, просто небольшая заварушка... Да на самом деле всё было даже очень круто».

«Слушай, ты! В следующий раз если с подобным столкнешься, сразу звони мне! Если бы на тебе была хоть царапина, они бы точно не смогли этого возместить! Ты же будущее для науки всего человечества!»

Сяо Фэй нарочно сказала эти слова так, чтобы все услышали. И это совсем не было преувеличением. Ван Чжэн – самый молодой участник самого престижного научного клуба во всем Млечном Пути – Кафе «Путешествие», ранее не было подобных прецендентов! Из-за элитарности этого клуба обычные люди могли и за всю жизнь о нем не услышать, а вот Линь Хун был совершенно другого статуса, он прекрасно знал всю важность и значительность этой организации. Если Му Фэнчунь и остальные старики узнают про этот позорный случай, шума они наделают много, и все это не пойдет на пользу Аслану.

Ректор начал рассказывать о демократии и свободе в Императорской Академии, чтобы, с одной стороны, Сяо Фэй и Ван Чжэн сменили гнев на милость, а с другой, чтобы вся эта история поскорее забылась.

«Студент Ван Чжэн, позвольте извиниться перед Вами!»

Ван Чжэн опешил. Он удивился, что такой почтенный старик извинился перед ним. Ему даже стало немного неловко, это ж ерунда, молодежь померилась кулаками, да и только. Парень не думал, что этот пустяк вызовет такой резонанс.

«Ректор, на самом деле, я тоже виноват, мне не следовало быть таким импульсивным».

Линь Хун улыбнулся: «Когда я был в твоем возрасте, я тоже, встретившись с несправедливостью, лез в драку».

Ван Чжэн рассмеялся. Линь Хун ему понравился за то, что он не был настолько уж консервативным упрямым старикашкой.

Ректор Императорской Академии не мог быть простым человеком, тем не менее единственное

к чему стремился Линь Хун сейчас, это быстрее замять это дело. Наказывать же виновников так или иначе предстоит тем, кто должен этим заниматься.

* * *

Для таких, как Клинмуд с его людьми, не было ничего особенного в том, чтобы упечь кого-то за решетку. К тому же он не считал Ван Чжэна хоть сколько бы то ни было важной персоной, поэтому встретившись со своими подопечными болтал все, что вздумается.

«Ха-ха, этому парню точно несдобровать!» – смеялся Клинмуд, обращаясь к Кансте и Шачу.

Ему нравилось быть главным, и только так он мог вновь вернуть себе уверенность.

«Босс, ты гениален! Этот паренек в самом деле не понял на кого нарвался и теперь узнает, что такое боль!»

«Давайте, выпьем за нашего босса!»

Когда трое парней подняли бокалы, в комнату вошли несколько человек из совета Самодисциплины Аслана.

«Клинмуд, по решению Студенческого Совета, ты исключен из Императорской Академии и твое имя внесено в список нежелательных лиц Империи Аслан, поэтому немедленно собирай вещи и уматывай на свою родину» – равнодушно отчеканил один из них.

«Что?! Мигель, ты в своём уме? Катись отсюда!» – заорал Клинмуд, пытаясь подняться на ноги.

«Это приказ о депортации. С печатью вашего посольства. Смотри, если не веришь!»

Мигель внешне выглядел невозмутимым, но внутри себя чувствовал, как все накаляется. Этот придурок Клинмуд Вольф уже давно бесил его. Абиданский выродок. Он постоянно обижал слабых и лебезил перед сильными. Перед Элией и ее друзьями притворялся хорошеньким, поэтому всегда выходил чистым из воды. Кому же он перешел дорогу на этот раз, если с ним поступают настолько жестко?

http://tl.rulate.ru/book/3555/223582